

⁸ *Ассман А.* Забвение истории — одержимость историей / пер. с нем. Б. Хлебникова. М., 2019. С. 245.

⁹ Подробнее см.: *Касьянов Г.В.* Украина и соседи. Историческая политика. 1987–2018. М., 2019. С. 218–239.

DOI 10.31168/2619-0869.2020.1.23

Образ героя-воина в сербском национальном самосознании: к постановке вопроса*

*Дина Дмитриевна Копанева, Татьяна Германовна Черных,
Ксения Александровна Костоусова*, Санкт-Петербургский
государственный университет, Санкт-Петербург,
Российская Федерация; e-mail: st036379@spbu.ru

Ключевые слова: Сербия, национальное самосознание, герой-
воин, воин-защитник, Косово, историческая память

The Image of Hero-Warrior in Serbian National Self-Consciousness: On a Formulation of the Question

Dina D. Kopaneva, Tatyana G. Chernykh, Ksenia A. Kostousova,
St. Petersburg State University, St. Petersburg,
Russian Federation; e-mail: st036379@spbu.ru

Keywords: Serbia, national self-consciousness, hero-warrior,
warrior-defender, Kosovo, historical memory

В исторической памяти сербского народа особое место занимает образ воина. Его кристаллизации немало способствовали военные конфликты, в которые была вовлечена Сербия на протяжении всей своей истории. Большая их часть носила

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-1715.2019.6 «Образ героя в дискурсе национального самосознания сербского народа».

оборонительный или освободительный характер, что повлияло на формирование фигуры защитника Сербии и ее национальных интересов. Цель настоящего исследования — на основании анализа ключевых образов героев-воинов, сформировавшихся в сербской культуре на протяжении XIV–XXI вв., выявить общезначимый образ и его характерные черты.

Каждое значимое событие военной истории оставляло устойчивый след в народной памяти в лице не только реальных исторических персонажей, но формировало общую, собирательную фигуру безымянного сербского воина. Самый ранний образ сербского воина-защитника относится к Косовской битве — событию, сохраняющему для сербов актуальность вплоть до современности. В качестве конкретных героев этого сражения в национальной памяти прочно укоренились князь Лазарь, Милош Обилич и другие исторические и легендарные (Косовская девушка, Юг Богдан и Юговичи) персонажи. Герои Косовской битвы почти сразу же заняли особое место в культурной памяти, где сформировался целый цикл народной поэзии и песен, получивший название Косовского. В XX–XXI вв. тема Косова получила развитие в художественном¹ и документальном² кино, детской литературе³, музыке и т. д. По сей день сражение на Косовом поле присутствует во всех сферах сербской культуры: начиная от народного творчества, заканчивая государственными начинаниями. В сербском образовании этому событию посвящают особые разделы.

После Косовской битвы Сербия надолго оказалась под турецким гнетом. В этот период актуальна фигура воина-мстителя, воплощением которой стал Королевич Марко. Реальный исторический персонаж, Марко Мрнявчевич, правивший в Прилепе во второй половине XIV в. и находившийся в вассальной зависимости от турецкого султана, послужил источником для формирования своего легендарного воплощения в сербском героическом эпосе. В песнях о Марко

нашли свое отражение мечты сербов о защите, освобождении от турецкого гнета и отмщении за свой народ.

В сложившихся условиях османского владычества, централизованное и успешное сопротивление туркам сформировалось лишь к XIX в. Его олицетворением стали народные вожди Милош Обренович и Карагеоргий. Собирательным образом героев данной эпохи выступили повстанцы — участники народной освободительной борьбы. Историческая память об этих событиях сохранена в эпических жанрах, а также нашла свое отражение в монументальном искусстве: так, один из памятников Карагеоргию находится в центре Белграда, у собора святого Саввы — значимого религиозного символа Сербии. Имена этих исторических деятелей также носят населенные пункты и улицы.

Первая мировая война обернулась для Королевства Сербии оккупацией, разрухой, колоссальными жертвами и голодом. Выразилось это прежде всего в людских потерях — и среди военных, и среди мирного населения. Вследствие этого Первая мировая война воспринимается в Сербии как катастрофа — военная, гуманитарная и национальная. В этот период национальный дискурс обогатился новыми типажам: ребенок–воин (Момчило Гаврич) и женщина–воин (Милунка Савич, София Йованович). Сохранились и прежние образы: воин–правитель (король Петар Карагеоргиевич), военачальник (генералы Радомир Путник и Живойин Мишич), скорбящая, милосердная женщина, подобная Косовской Деве (русская сестра милосердия Дарья Александровна Коробкина). Однако на первое место в народной памяти выходит подвиг и страдание простых солдат. Существуют несколько сюжетов об этом периоде, среди которых можно отметить «Албанскую Голгофу» и «Носки короля Петра».

Героические образы, сформированные в ходе Второй мировой войны и после ее окончания, до сих пор неоднозначно оцениваются в Сербии. В первую очередь это касается таких исторических личностей, как Драголюб Михаилович и Йосип

Броз Тито. В качестве собирательных образов в этот период выступают идеализированные фигуры четника и партизана. Оба они воспринимались как защитники сербского народа. На государственном уровне получила развитие именно партизанская составляющая, дав начало так называемому партизанскому направлению кинематографа, ставшему своеобразной визитной карточкой Югославии. Из других важных направлений «партизанского» в массовой культуре стоит выделить комиксы, такие как «Никад робом» — история о двух мальчиках-партизанах (Мирко и Славко) авторства Десимира Жижовича Буина. Однако с окончанием коммунистического периода и распадом Югославии партизанская тематика почти полностью была вытеснена из общественной риторики националистической. В настоящий момент, впрочем, наблюдается некоторый обратный эффект — так называемая югоностальгия.

События балканских конфликтов 1990-х гг. из-за своей неоднородности также имели своим следствием появление целого ряда героев, неоднозначно воспринимаемых в разных кругах. Фигуры генерала Ратко Младича, Слободана Милошевича и других участников данных событий в настоящее время мы встречаем в основном в стихийных проявлениях массовой культуры. К таковым можно отнести уличные граффити и интернет-творчество. Представляется, что общего «положительного» образа сербского героя эти войны не дали.

Проводя краткий экскурс динамики развития образа военного героя Сербии, важно отметить, что их персоналии по большей части неоднозначно трактуются различными группами населения. Историческая фигура, воспринимаемая как герой одними сербами, для других вполне может являться антигероем. В качестве объединяющего мифа, являясь неким единым знаменем, полезным для мирной пропаганды и для военной мобилизации выступает лишь битва на Косовом поле⁴. Косовский герой в настоящее время

остаётся наиболее актуальным и востребованным образом героя-защитника, вызывающим наименьшие споры. Он отражает идею защиты страны от иностранных захватчиков, выступает хранителем православия и олицетворением жертвы во спасение народа. До настоящего времени Косово по-прежнему воспринимается как духовное сердце Сербии и средоточие святынь, а проникновение косовского героя во все сферы культуры способствует его укоренению. Косовский эпизод и его герои в этих условиях выступают в качестве точки консенсуса, способствуя идее национального объединения, представляющей большую актуальность для сербов.

Примечания

¹ См., например, фильмы «Прослава 550-е годишњице Косовске битке» (1939), Косовский бой (1989).

² Подробнее см.: *Копанева Д.Д.* Сербский средневековый герой в документальной драме: к вопросу об особенностях отображения // Ученые записки НовГУ. 2019. № 6 (24). С. 1–4.

³ *Станишић С.* Кнегиња Милица и девет Југовића. Чачак, 2019; *Idem.* Милош Обилић: јунак над јунацима. Чачак, 2019; *Idem.* Милош Обилић и мач српске ватре. Београд, 2017.

⁴ *Ramet S.* Dead Kings and National Myths: Why Myths of Founding and Martyrdom Are Important // *Civic and Uncivic Values: Serbia in the Post-Milosevic Era* / eds. S. Ramet, D. Dulic, O. Listhaug. Budapest; New York, 2011. P. 291.